

«Демографическая яма» и вузы: как сохранить качество высшего образования?

АВТОР

Александр САФОНОВ,
заместитель главного
редактора издательства
«Юрайт»

Система высшего образования напрямую связана с поколенческой структурой общества. Ранняя советская система была ориентирована на то, что подавляющее большинство выпускников школ сразу переходили к производственной деятельности, а высшее образование получали лишь наиболее активные из них и намного позднее, например через рабочие факультеты. Научно-техническая революция и реальность Холодной войны изменили высшее образование, перенаправленное на массовый выпуск квалифицированных специалистов, поступавших в вуз напрямую после школы и получавших работу «по распределению». Постепенно получение высшего образования стало восприниматься как обязательное условие для достойной карьеры.

Постсоветская реальность 1990-х с резким падением рождаемости и промышленного производства активно лишили массовое высшее образование смысла с точки зрения трудоустройства по специальности: отказ от планового хозяйства вызвал отмену распределения. Однако общественный запрос на бесплатное высшее образование для выпускников школ остался и даже вырос: отсутствие рабочих мест для молодёжи позволяло использовать университеты для снятия потенциальной напряжённости и с целью социализации нового поколения.

Декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Александр Аузан пишет: «Наша школа выпускает в мир хороших, но не вполне образованных людей. При этом наша экономика и в хорошо образованных людях не очень нуждается, потому что она сырьевая. Возникает проблема социального сейфа. Куда девать молодёжь, которая ещё ничего не умеет и не нужна?».

Согласно гипотезе Рональда Инглхарта (известный американский социолог, возглавляет лабораторию в НИУ ВШЭ. — *Примеч. автора*), ценности у людей кристаллизуются в ранней взрослости — от 18 до 25 лет. Это возраст пребывания в университетах. Именно это, скорее всего, и есть сфера позиционирования успешных российских университетов. Их миссией является не только профессиональная подготовка, но и формирование культуры: они из неё делают капитальный результат¹.

Экс-министр образования РФ Дмитрий Ливанов признаёт: «У нас высшее образование выполняет не только прагматическую функцию подготовки профессионалов, но и социальную функцию, связанную с тем, что для большинства наших семей высшее образование — это социальный императив. Они не видят другого будущего для своих детей, кроме будущего, связанного с получением высшего образования». Вузы приветствовали подобную стратегию как возможность сохранения профессорского состава и потенциальный резерв для возможного роста экономики. Консерватизм академических кругов, самосознание в качестве хранителей культурных ценностей подчёркивает мнение члена-корреспондента РАО, профессора РГПУ Алисы Валицкой: «Российское учительство — особая субкультурная группа, к которой принадлежит большая часть отечественной интеллигенции. Именно она выполняет функцию воспроизводства интеллектуального потенциала страны, духовно-нравственного воспитания нации, хранения и воспроизводства её культурного генофонда»².

Российское высшее образование успешно справлялось с запросом общества в 2000-е, когда поступала многочисленная возрастная когорта 1980-х годов рождения. Однако последние несколько лет число выпускников школ начало быстро сокращаться, что напрямую отразилось на вузах. Снижение численности молодёжи вследствие демографических проблем прошлых лет входит в число важнейших вызовов, отмечаемых государственной властью³. Уже несколько лет намечается новый подъём рождаемости, но понадобится примерно десятилетие, чтобы этот тренд отразился на количестве абитуриентов.

Статистика показывает, что падение числа молодёжи примерно на 45% вызвало снижение количества студентов только на 20%. То есть высшее образование стало тотальным, оно теперь охватывает не только успешных выпускников школ, но и менее способную молодёжь.

1. Аузан А. Миссия университета: взгляд экономиста. Похожее мнение: Ярослав Кузьминов, Дмитрий Семёнов, Исаак Фрумин. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану».

2. Валицкая А. Интеллектуальный потенциал России и педагогическое образование.

3. «Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 ноября 2014 г.

Мониторинг качества приёма в вузы 2013 г. демонстрирует низкий уровень подготовки первокурсников по инженерно-техническим и сельскохозяйственным направлениям.

Правительство РФ и Минобрнауки России в настоящий момент проводят комплекс мер, призванных исправить кризисное положение. В их числе:

- ♦ поиск критериев для оценки эффективности вузов и конкретных преподавателей, закрытие либо реорганизация учебных заведений, предоставляющих некачественное образование;
- ♦ большая автономия университетов в разработке образовательных программ — возможность вузам объединять в модульные группы студентов различных направлений подготовки и тем самым оптимизировать учебный процесс;
- ♦ открытие программ прикладного бакалавриата — упрощённое, доступное и экономичное высшее образование. Интеграция вузов, колледжей и школ;
- ♦ жёсткая ориентация на связь между высшим образованием и последующим трудоустройством;
- ♦ международная открытость высшего образования — попытка восполнить сокращение числа отечественных абитуриентов путём привлечения иностранных студентов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЫНОК

Как справиться с демографическим спадом и не растерять потенциал высшего образования, который будет необходим через десятилетие при новом подъёме? Очевидный выход — привлечение иностранных студентов как из стран СНГ, так и из дальнего зарубежья. Поддержка государства, традиционные культурные связи и сравнительно высокий уровень естественнонаучных, медицинских и инженерных направлений позволяют надеяться на спрос. Но как подготовить к этому вузы?

Международное образование, не признающее государственных границ, не только сулит потенциальные преимущества, но и представляет собой значительный вызов российскому образованию. Вместе с привлечением студентов и преподавателей из-за рубежа возникает риск оттока самых сильных и активных в более развитые центры США, Европы, Японии. Приведём пример подобной двойственности. Резкое снижение курса рубля сделало российское образование более доступным для иностранных студентов. В то же время это стимулирует эмиграцию преподавателей, аспирантов и старшекурсников, привлечённых более высокими зарплатами за рубежом, а российские вузы вынуждены сворачивать программы международного обмена (стажировки, двойные дипломы, приглашённые иностранные профессора) из-за отсутствия средств.

Не случайно замминистра образования и науки РФ Александр Повалко в интервью Gazeta.ru отмечает: «В Германии, в Австрии высшее образование практически бесплатное, достойная стипендия. Восточная Европа активно продвигает свои университеты, все заинтересо-

ваны в привлечении качественных, подготовленных абитуриентов. То, что наши студенты туда не идут, объясняется двумя причинами: незнанием языка и ленью. Но в какой-то момент абитуриенты всё это поймут. И тогда мы столкнёмся не с внутренней конкуренцией, а с конкуренцией на глобальном рынке».

При поддержке Министерства образования и науки РФ реализуется проект «5-100». Вузы — его участники стремятся к росту позиций в мировых рейтингах университетов, что должно повлечь за собой международное признание качества образования и приток иностранных студентов. Отметим, что объективность рейтингования неоднократно ставилась под вопрос руководством вузов, недовольным сравнительно низкими позициями своих организаций.

Сегодня вузы экспериментируют с привлечением иностранных студентов. Выделим основные стратегии:

- ♦ развитие в качестве международных научных центров: совместные научные проекты, обмен опытом в форме стажировок и международных конференций, усиление публикационной активности в мировых профильных изданиях, высокая цитируемость в специализированных базах Scopus, Web of Science, РИНЦ. При поддержке Минобрнауки России это направление развивается национальными исследовательскими университетами;
- ♦ открытие специализированных институтов и факультетов, ориентированных на русскоязычную подготовку иностранцев. К многолетним лидерам: РУДН и МГИМО — постепенно присоединяются новые университеты, в том числе региональные;
- ♦ развитие филиалов за рубежом (прежде всего в странах СНГ) — стратегия МГУ имени М.В. Ломоносова, открывшего представительства в Баку, Душанбе, Ташкенте и Астане. Ему следует МЭСИ с филиалами в Ереване, Минске и Риге;
- ♦ введение в учебный процесс курсов на иностранных языках. По опыту СПбГУ и НИУ ВШЭ, для этого нужно активно повышать квалификацию собственных преподавателей, вводить материальные и репутационные стимулы, активно привлекать приглашённых профессоров;
- ♦ присоединение к международным программам двойных дипломов, обозначающих для студентов возможность чередования обучения в российском и зарубежном вузах. Хотя сейчас подобные программы востребованы скорее отечественными студентами, в будущем они могут помочь наладить обратный поток обучающихся;
- ♦ активное взаимодействие с посольствами и такими культурными центрами, как немецкий Институт имени Гёте, Центр франко-российских исследований, испанский Институт Сервантеса, португальский Институт Камозенса, китайский Институт Конфуция.

Текущая негативная международная политическая и экономическая конъюнктура, к сожалению, привела к определённому свёртыванию образовательных проектов, но дальнейшая интернационализация академической среды представляется будущим отечественного образования. ■